

Филимон Грач
ЧЕРТОВО КОЛЕСО
Агент
"Черно-Белый"

Филимон Грач
Агент «Чёрно-Белый»
Серия «Чертово колесо», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20615663

Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

ISBN 978-1-387-67773-3

Аннотация

Трилогия "Чертово колесо" во многом автобиографична, хотя и написана в жанре галлюцинаторной реальности. Поиск смысла жизни В книге заняты практически все: это и бывший мурманский моряк Клещанский Вадим Викторович («Клещ»), который по молодости лет загремел на нары за фарцовку, а когда вышел по УДО, то тут же попал в новый переплёт, но уже с более «приятными» для себя последствиями, поскольку, уж лучше быть «гражданским спецназом» и принадлежать к так называемой туристической элите «путешественников класса «А», с перспективой посмертной реабилитации, чем носить пожизненно клеймо бывшего зека и ни иметь ни работы, ни денег, ни друзей. Занят поиском смысла жизни и его коллега «по цеху», громила Иван Гарантович («Гарант»), прямая противоположность ему и почти «дубликат» Сергея Воронцова. Также мучается этим вопросом и молодой прототип Дембель, который вместо того, чтобы после окончания службы в Советской

Армии вернуться домой и сесть за праздничный стол, вынужден безвылазно бродить в лабиринте снов, попадая из одной передряги в другую...

Содержание

Глава 1

6

Конец ознакомительного фрагмента.

39

Филимон Грач

Агент «Чёрно-Белый»

Книга 3

*Белый лист бумажный,
Набран чёрным шрифтом,
Словно день и ночь,
Словно жизнь и смерть*

«Книга Без Названия»

Глава 1

Агент «Чёрно-Белый»

С тех пор, как Клещ и Гарант стали равноправными партнёрами, вряд ли кому из сотрудников ПБОЮЛ «Ипносфера» города Белёва могло придти в голову, что гармоничные, на первый взгляд, отношения между этими двумя, едва ли не самыми конфиденциальными путешественниками класса «А», на самом деле могли быть построены по принципу антагонистического неприятия друг друга. Смешно сказать, но и здесь не обошлось без некоторых классовых противоречий! Усилиями их Хозяина, исторически сложившимся противникам (формально – «белому» и «красному»), им со временем суждено было стать ядром совершенно нового «чёрно-белого» аполитичного центра. Или, если угодно, сторожевыми псами могущественной корпорации «TGSC Ltd», исподволь подторговывавшей в мире своим новым брэндом – модификациями загробной жизни. Но чтобы участвовать в этом самим? Такого мир ещё не видывал! Словом, постепенно «Чёрно-Белый» становился для людей неким фирменным знаком, лейблом, а иногда даже и вудийским заклинанием. Да, впрочем, чем или кем угодно, коль скоро речь заходила о баснословных прибылях, или о самых невероятных по степени дерзновенности своей российских туристических

проектах. Клещу и Гаранту вообще многое пришлось из того, что простым смертным в их фирме автоматически вменялось бы как грубейшее нарушение должностных инструкций, или (о, боже!) профессиональное несоответствие. С последними, кстати, здесь никто не церемонился. Несчастные, подпадавшие под перо сокращения, предпочитали покидать стены этого невзрачного с виду здания с облупившейся светло-зелёной краской на фасаде, тихо и безо всяких претензий. И хотя Хозяин щедро оплачивал работу всех своих агентов, работа «Чёрно-Белого» всегда оценивалась по исключительному разряду.

Кипр. Декелия. Май 2004 г.

– Когда ты просто выживал, ты, ведь, так не думал? – Клещ икнул, быстро прикрыв рот ладонью, – пардон – с!

Гарант сидел напротив и, не мигая, красными от бессонницы глазами молча следил за Клещом:

– Всё течёт, всё меняется, приятель! – наконец произнёс Гарант, а про себя подумал: – («совсем распоясался Клещара! Квасит каждый день!») – время, Клещ! время!

– Время?! А что оно такое? – пьяного Клеща осязаемо пробивало поговорить за высокие материи. Гарант занервничал; – («Сейчас опять неизвестных авторов декламировать начнёт!»)

– Неизвестный автор!

– «О, my God!» – застонал Гарант, – так и есть!

Глядя на него, Клещ опять икнул, правда, на этот раз вме-

сто формального извинения расплывшись в своей фирменной пьяной улыбочке. Стакан с водярой в его руке опасно накренился вперёд, но «Гжелка» подкатила к краю и словно прилипла к нему.

– («Ишь, ты, мениск молекулярный!») – Гарант не переставал удивляться его пьяным фокусам.

– Время?! – меж тем витийствовал заметно захмелевший Клещара; – а, может, вовсе нет его? И одиноко оттого людское... племя? – На слове «племя» Клещ неожиданно гыкнул, это водочная отрыжка ударной волной своей выбила неприятный звук из его гортани. Публика, сидевшая тут же, в открытом кафе за соседними столиками, вообще никак не отреагировала на выходку пьяного русского. Немцы с англичанами откалывали номера и почище. «Так что напрасно Гарант так переживает за своё реноме!» – оправдывался Клещ.

– Кончай пить, клоун!

– Я н...е клон! – Клещ опять споткнулся, но в очевидной оговорке его вдруг обнаружился некий смысл; – и не клон клоуна! – Клещ радостно плеснул себе ещё водки и тут же мигом накатил:

– Кха-а! И тем более... не клоун клоуна! Короче, вассал моего вассала – не мой вассал!

– Это кто ж та «вассал твоего вассала», а? – глядя на Клещара, Гарант благодушно улыбнулся. Пожалуй, впервые за весь рейс. Заметив это, Клещ ещё больше оживился;

– Между прочим, Гарант, ты не прав!

– Да?! Ну-ка, ну-ка!

– А что? – тут Клещ как-то странно посмотрел на своего напарника, словно к нему только что подсел человек-невидимка. Собственно, Клещ уже был так пьян, что он то щурился близоруко, то пытался продрать свои глаза настолько широко, что те едва не вываливались у него из орбит. Выждав немного, пока незванный гость не соизволил, наконец, оставить в покое их благочинное общество, Клещ смачно сплюнул себе на указательный палец, но, погрозив кому, непонятно, стал вдруг ловить им розу ветров. Это длилось минуту или две, после чего, так и не найдя верного направления ветра, он тихо чертыхнулся про себя, криво глянул в небо, потом ещё раз сплюнул себе на палец, (на сей раз, очевидно, спутав его с дождевым червём, только что посаженным на рыболовный крючок), тщетно пытаясь глазами отыскать трезвого Гаранта. Получалось, Гарант был подвешен над столом и никак не желал спускаться вниз на грешную... палубу?! Найдя Гаранта в таком странном для него положении, Клещ сочувственно поморщился его неудобству, а потом вдруг многозначительным тоном добавил:

– Н-н-ничто... н-не забыто!

– Ты это к чему? – спросил Гарант, противно двоясь в его глазах.

– Я это к тому! Ты про к-к-караван RQ-17 (эхк!) слышал?

– Про караван завтра расскажешь! Тебя проводить до каюты, или сам дошкандыбаешь?

– Сам... – Клещ обиженно нахохлился, голова его пьяно упала на грудь, но он рывком её поднял на место; – я знаю, агент не может быть поэтом!

– Ну, да! Медные трубы в огне не горят и в воде не тонут? Опять неизвестный автор?

– Н-н-неизвестный автор (эхк!) – это я...

– Я так и думал! Ладно, бывай!

Но, прежде чем встать и уйти, Гарант ещё раз внимательно огляделся по сторонам. То, что третий день казалось странным ему, Клеща явно не впечатляло. «Клещ успешно прячется за стакан, никак не желая вникать в роковые перемены?» С виду на круизном лайнере «Гора Броккен Хертц» всё вроде бы, было как прежде, но иногда у Гаранта складывалось впечатление, что местами картинка сменившегося дня точь-в-точь напоминала ему предыдущий. Вот и сейчас... – осторожно вглядываясь в публику, заполнившую морское кафе, он опять ловил себя на мысли, что все эти люди, все эти мини-бикини, снующие туда-сюда, уж очень похожи на самих себя, вчерашних! «Ч-чёрт! Что такого, что они пьют, едят и курят свои сигареты?! – Гарант подумал, что может выдать себя такими глупыми подозрениями и потому, решительно поднявшись из-за стола, поспешил оставить Клеща одного, тем более что тот, глядя на него, в подозрительно знакомой ему манере стал щурить свой колючий пьяный глаз.

– Ладно, бывай! Если что звони, понял? Понял, говорю? –

Гарант плечом навис над столом.

– Да, понял, понял! – Клещ зачем-то вскинул руку к самым глазам, глядя на часы, точь в точь как Лёлик из «Бриллиантовой Руки».

– Тьфу! – Гарант еле заметно сплюнул с досады, – и дал же бог напарничка!

Эта идея давно витала в воздухе; не Хозяин, так кто-нибудь другой когда-нибудь обязательно обратился бы к этому проекту. И пусть не «Нью-Титаник», так хотя бы «Гора Броккен Хертц», но должна была осуществить его. После «Конкордии», завалившейся на бок у берегов Италии, людям хотелось быть уверенными, что их не бросят одних посреди океана. С этой целью и был создан интернациональный гражданский спецназ, куда входили Клещ с Гарантом. На их пароходе были ещё и другие «коммандос», но до особых распоряжений вступать с ними в контакт было запрещено. Как и при каких условиях они должны были осуществляться, тоже никто не знал. Гаранту, по крайней мере, это было неизвестно. Ещё до выхода в рейс до Гаранта дошли слухи, что на них тут тоже ставят, как на скачках. Так что засунь свою гордость в задницу и молчи, если не хочешь быть скормленным марленам. Контракт, чёрт возьми, странный, но против Хозяина не попрёшь! Опять же, бабки, и не плохие! – подойдя к борту, Гарант вынул пластик жевательной резинки и задумался.

– А, что если, Клещ вовсе не его напарник, а... – он огля-

нулся, но это была парочка молодых людей, вероятно, искавших укромного местечка для петтинга... – не меняя положения, полуоблокотившись на планширь, Гарант проводил их взглядом, пока те не скрылись из вида, и снова попробовал связать мысль, прерванную только что, – так, Ваня! не произноси его имени вслух! О-по-по! Что-то должно произойти, а что? – Гарант смотрел вдаль, там море сильно меняло свою окраску и жидкая полоска облаков над ним не в силах была сдержать солнечного натиска, на горизонте вода искрилась золотыми чешуйками, а стаи чаек, с криком срываясь с высоты, преследовали большого синего кита, шумно обдававшего себя радужным фонтаном. Помимо контракта были ещё и особые инструкции, но они запутывали ситуацию ещё больше, как будто тем самым работодатель хотел усложнить им задачу. Из русских в интернациональном спецназе на этом корабле были только он и Клещ, вроде бы ещё итальянцы с французами должны были быть... «До особого распоряжения»... Гарант трусом не был никогда, но и его брал мандраж всякий раз, когда он вспоминал слова Хозяина: – «Под вами бездна, старлей! Без дна! Но страхи – это для болванов! А ваша задача какова, знаешь? Правильно – срубить миллиард баксов! Так что давай, не опозорь триколор!» Иногда Иван жалел, что подписал этот контракт. Ну, во-первых, он был человеком действия, а тут, как в комфортабельной шарашке, шалтай-болтай, да ещё и с размытыми полномочиями! Да к тому же, пей каждый день эту гадкую

микстуру! Не пить нельзя; около месяца назад ему в брюшную полость вшили ампулу, которая, якобы, каким-то образом взаимодействовала с ней, как электролит с аккумулятором. Ампула в свою очередь была как-то связана с ГЛОНАСС, и если не пить таблеток, то сразу получишь смертельную дозу облучения. Так что микстура эта – та ещё бесовская штучка! Действует как антидот, а в сущности, является аналогом электронного браслета. Гаранту было стыдно от того, что он приволок с собой на корабль аж целый чемодан таких таблеток. В Бис-зиро Хозяин сразу предупредил его, мол, если не хочешь загнуться, морской водой их запивать станешь, если вдруг пресная на корабле закончится! Клещ вон, квасит каждый день и тоже видно не зря! У него свой электронный браслет! – вздохнув, Гарант посмотрел на часы, скоро надо было «выходить на связь», как он шутил, то есть, опять глотать эти чёртовы пилюли. «Гора Броккен Хертц» был странный корабль. Видно, богачам со всего света надоело у камина глотать своё «Шато» и вот теперь они решили пощекотать себе нервы опасным круизом? Точно: «у кого щи пустые, а у кого-то жемчуг мелок»! Гаранту надоело слоняться по кораблю, спортзал надоел, бассейн тоже. Слава богу, контрактом не запрещалось общение с женщинами. А какую кралю он вчера подцепил – персик узкоглазый! Дамочка была замужем, так она сказала, но на время круиза богатый супруг предоставил ей «вольную», условившись, что в рейсе она наберёт не меньше двадцати бонусов. Что за

бонусы, Гарант уточнять не стал, не прилично было. Коро-
че, дамочка была иностранкой, тайкой, кажется. Гарант дав-
но мечтал познакомиться с тёлкой из Индонезии откуда-ни-
будь. Времени на корабле было валом, но по контракту, не
менее трёх часов в день ему вменялось общение со своим
партнёром; то есть встречаться в условленных местах, пла-
нировать свои дальнейшие действия, вместе анализировать
ситуацию. А что анализировать? Клещ квасит, курит как па-
ровоз, вечно на измене. Полная противоположность! Что-
то должно было произойти на корабле, но где, когда? Кон-
тракт штука строгая – соглашаешься, подписываешь, испол-
няешь! В охране спокойнее было. Там отмантулил смену,
и домой! За сверхурочные – двойная плата! Это Лизка на-
стояла, невеста его, мол, давай, сруб в Истринском районе
поставим! Там такие леса! Поля! «Леса... поля..» Миллион
баксов заманчиво, конечно! Вот блин, вляпался! Зато, инте-
ресно было наблюдать за иностранцами. Во-первых, в таком
большом количестве он их не видел никогда, а, во-вторых,
иностранцы всё-таки не русские: в чём-то наивные, в чём-то
простецкие до не моги, а где-то и просто милейшие люди, со-
вершенно без комплексов! Жрачки на пароходе полно, раз-
влечений разных, но деньги здесь хождения не имеют, вме-
сто них каждому полагаются т. н. продовольственные боны,
и тем круче выглядят они, чем солидней статус их облада-
теля. Гарант шутит, что у него два «ядерных чемоданчика»
есть; в одном таблетки, а в другом продовольственные боны.

Вспомнив о Клеще, Гарант невольно улыбнулся; представив себе, как тот, пыхтя, каждый день пакует по авоськам свою пустую вино-водочную тару. Вот сухостой! И всё ему нипочём! Итак, что мы имеем – полный чемодан таблеток и повышенную кислотность? Ведь, неделя прошла, а ничего не случилось? Или всё же случилось, а они проспали? У барышень вон, холостячек – бонусы! А как насчёт штрафных очков, или там пенальти? На пенальти намёк в контракте есть, но он не явный, а больше провокационный! «Бездна!»

– Да! – быстро достав мобильник из кармана, Гарант двумя пальцами запулил жевачку за борт, это был опять Клещ; – что?! Громче говори!

Было ничерта не разобрать, кажется, Клещ чего-то там опять накосячил в кафе, и теперь за него его электронный помощник ставил Ивана об этом в известность. «Урод!» Сказать по правде, Гарант был не в восторге от такого напарника, но в Бис-зиро коллег не выбирают! Был известен случай из их практики, когда из секретки на базу однажды доставили два «двухсотых», поговаривали, что второго свои завалили за компанию, что б другим не повадно было! Дисциплинка у них ого-го – как в «Вымпеле» или «Альфе»; своих бросать нельзя! Чтобы зазря не мозолить глаза отдыхающим, Гарант сначала решил пройти в свою каюту, к тому же ему никак не удавалось осилить приключенческий роман, который Лизка навязала ему в качестве просветительской нагрузки. Роман был правда ничего, но он мерк содержанием пред лицом вы-

павших на его долю эмоциональных переживаний. Чего-чего, а этого здесь хватало! Вчера, например, парочка трансвеститов затеяла скандал на пятой палубе, оказывается, не поделили партнёра. Гарант с Клещём прибыли на место вовремя, но там уже разруливал ситуацию какой-то франт, кажется, итальяшка. Дело кончилось ничем, если не считать того, что Клещ опять до чёртиков нажрался вместе с этими педиками в баре. Вот же любит парень попиз...ть! Особенно, когда наливают на шару! Презрев лифт, Гарант пешком спустился на седьмую палубу, но когда он подходил к своей каюте, то в коридоре успел заметить быстро удаляющуюся фигуру, кажется, это была женщина, одетая в длинный до пола шёлковый чёрный халат, то ли с китайским, то ли с японским иероглифом на спине, он так и не научился их отличать. Дамочка явно торопилась, поскольку, убегая, она потеряла свою маленькую розовую шлёпку. Схватив тапок, Гарант было бросился за ней следом, но она словно испарилась. Делать было нечего, захватив тапок, Гарант поспешил к себе, но, как он и ожидал, дверь в его каюту оказалась не заперта. Он не стал проходить внутрь, не включая света, осторожно заглянул внутрь, прислушался. Было тихо, только чьи-то голоса еле-еле пробивались сквозь циклический шум волн за бортом. Впрочем...ему показалось, что в каюте пахнет женскими духами? Знакомый аромат! Лизка?! Что за хрень!

– Лизка? – Иван испугался, что сам впервые поступил неадекватно; какая к чёрту Лизка может быть! Теперь уже

второпях включая свет, Гарант с опаской осматривает каюту, – кажется, всё на месте? Чьего бы то ни было присутствия в каюте не ощущается, зато теперь странный аромат словно следует за ним по пятам – Гарант останавливается, и тот, словно споткнувшись сзади об него, вдруг начинает обволакивать его со спины благоуханными потоками. Вернувшись обратно к двери, Гарант защёлкнул её на штормовку, чтобы та оставалась открытой. Затем он посмотрел на часы и чуть не обалдел, микстуру-то следовало было принять аж двадцать минут назад! Метнувшись к умывальнику, Иван быстро высыпал на ладонь несколько заготовленных заранее пилюль, налил воды из-под крана, мигом бросил туда таблетки. Две таблетки упали на дно и, пузырясь тонкими струйками, стали медленно таять, превращаясь в розовый порошок. Торопя время, Гарант трясущимися руками пытается взболтать стакан с водой, но от этого вода только больше расплёскивается через край. Эта баба... Нахрена он погнался за ней? Стиснув зубы, Гарант напряжённо следит за секундной стрелкой, но время летит слишком стремительно, а вода сначала должна окраситься розовым, только после этого микстуру можно будет пить. Ему знаком эффект плацебо, ещё бы! Ему кажется, что нутро его горит, а сам он словно плавится от радиации! Быстро выпив лекарство, Гарант какое-то время с закрытыми глазами стоит у зеркала, боясь даже глянуть в него. Хорошо, что его опять отвлёк зазвонивший мобильник;

– Да? – Гарант кричит, но голоса своего не слышит. Тогда, схватившись другой рукой за горло, он пытается прокашляться, но голос к нему не возвращается. В панике Иван опять хватается за таблетки, пригоршней отправляя их в рот, но в глазах темнеет и стакан с водой падает на палубу, глухо ударившись о ковролин, и тут начинается...

Кстати, не у одного «чёрно-белого» могло сложиться впечатление, что их лайнер уже с неделю бесцельно бороздит морские просторы, и что деньги европейского обывателя, хоть и безбедного в общей массе своей, благодаря предприимчивым западным дельцам в очередной раз оказались бездарно выброшенными на ветер, в данном случае, на Розу Ветров. Ещё бы! Ведь, им, можно сказать, сулили кучу острых ощущений, а на деле? У пассажиров был свой контракт, как кизовская лоторея, только вместо этажей на выбор были представлены те или иные «смертельные номера».

– «И что антреприза?» – интересуются самые неужёбные из них, предвосхищая впрочем, какого ответа им следует ожидать от интервьюируемого, но при этом зевают в кулачок, торчащий под накрахмаленными манжетами дорогих сорочек от кутюр. Увы! Господа, сеньоры, и лорды! В седьмой по счёту раз лиловые портьеры заката плавно опустились на сцену Великого Театра! Стоп! Стоп! А не вы ли, господа хорошие, собственноручно подмахнули любезно разосланные вам фирменные синие бланки? А, ведь, там, меж-

ду прочим, чёрным по синему записано, что... «Претензии менеджментом «TGSC Ltd»¹ рассматриваются, но только в случае, если это были незапланированные мероприятия, как то: – «неприятные ощущения, лёгкие травмы, а также другие незначительные телесные повреждения!» Уп-пс! Воистину, оседлавший американскую горку, смутно представляет себе последствия столь опрометчивого шага! «Прости, Господи! На стезе удовольствий, да не поскользнуться?»

БОН ВОЯЖ!

КАЛО ТАКСИДИ!

ХАПШИ ДЖЁНИ!

Для каждого пассажира на теплоходе «Гора Броккен Хертц» менеджментом «TGSC» Ltd был разработан индивидуальный туристический план; так называемое «Меню Развлечений». Перед самой отправкой в рейс, на одном из общих собраний им было заявлено, что сначала их корабль пройдёт сквозь Бермуды (так и было сказано: «сквозь Бер-

¹ Travelling On Golden Slumbers Currents Ltd – «Путешествие в эфире золотых снов» – общество с ограниченной ответственностью.

муды», с единственным заходом в порт Пуэрто-Рико), и если всё пройдёт хорошо, то позже они обязательно встанут на шпринг над самой Марианской Впадиной, где и попробуют немного подтопиться. Этот маршрут входил в обязательную программу. Ещё, согласно «Меню Развлечений», в четырёх разных точках Атлантического Океана было запланировано погружение одновременно в десяти батискафах сразу, но только в разной визуальной видимости. А в море Гейгера, к примеру, «Горе» предписывалось столкновение с макетом «Летучего Голландца», выполненного в натуральную величину, что со слов организаторов круиза не должно было повлечь за собой каких-либо катастрофических последствий, так как «конец – это всегда начало». Кто кого должен был таранить, не сообщалось, но столкновение планировалось осуществить по всем законам мировых катастроф, то есть, по аналогии с зондоргами с Мортала; мол, это их коронный номер. Клещ на собрании пытался уточнить, кто такие «зондорги», но толпа зашикала на него, а Гарант исподтишка показал ему кулак. Ещё им было сказано, что в этом рейсе любой желающий может повстречаться со своим умершими, но поскольку удовольствие это не из дешёвых, то пусть каждый прежде для себя решит, какие конкретно мероприятия он хотел бы охватить. Ну, и как всегда, за дополнительную плату особо рьяных экстремалов планировалось высадить в Тихом Океане на спасательных плотках, а забрать на обратном пути в порт приписки без указания точной даты

возвращения. Клещ никогда не относил себя к числу последних. У него в контракте сказано... В общем, не важно! Главная же интрига заключалась в том, что это была всего лишь часть основного «Меню Развлечений». После встречи с «Летучим Голландцем» пассажирам «Нью-Титаника» обещали весь список огласить целиком. «Если будет кому! – про себя ухмылялся Клещ, – весь список огласят, когда интрига наберёт максимальные обороты, и ты будешь тщетно искать хоть какие-нибудь свидетельства вчерашнего дня?» Но были ещё, оказывается, и такие, кто осмелился «зайцем» пробраться на борт. Устроители обещали не завидовать им, хотя тут же оговорились, что и эта ситуация в том числе была учтена ими заранее. «Всё у них учтено! Ишь ты!» А потом были эти странные проводы, напоминающие католический конклав, на котором корабельный устав решено было полностью упразднить! Его решили заменить... Блин! Клещ впервые слышал, чтобы регентство подменяло собой расписание вахт! «Гору Броккен Хертц» нарочно провожали с помпой, как «Титаник», и в этом тоже прослеживалась неприятная аналогия. Странные проводы, странное отправление... В самом деле! Вот уже седьмой день пошёл, а так никто и не повесился, не прыгнул за борт с пудовой гирей на шее? Скучно! Вместо этого избалованным экстремалам-дилетантам опять предлагался традиционный жвачный набор, состоявший, в основном, из обкатанных временем и, стало быть, успевших порядком надоесть, цивилизованных развлечений в виде диких

танцев на своей партнёрше, а так же фальшивого караоке под натуральные пиво с коньячком. Да только всё это было давно не в диковинку для избалованного достатком богатого европейца. Хорошо ещё что судостроительная немецкая компания сдержала своё слово, и на нескольких палубах спроектировала для отдыхающих с дюжину точных копий наиболее знаменитых европейских улочек, причём, с учётом их подлинной национальной инфраструктуры. Так, в районе с 7 по 11 палубу, прибегнув к помощи несложного подъёмного механизма, (в чём-то, кстати, напоминавшем фуникулёр в миниатюре) наиболее взыскательный турист мог без труда оказаться, ... ну, скажем, в одной из высокогорных альпийских харчевен, где весёлые тётки в красно-белых сарафанах всего за три продовольственные боны готовы были развлекать счастливику до утра. Или, мигом спустившись на крохотном лифте-трансформере двумя палубами ниже, тут же очутиться в самом центре туристической Мекки Афин – Монистираки. Только теперь, по иронии судьбы, вместо полноценного отдыха, *by litting their midnight oil* (англ. – Просиживая все ночи напролёт) где-нибудь в одном из дымных английских пабов лондонского Сохо, многие из пассажиров рисковали заполучить обострение своего, едва подлеченного дома панкреатита, или (что совсем, уж, худо!) подцепить неприличную болезнь, проявляя нездоровый интерес к красным фонарям гамбургского Риппербана. Всё это было немного свежо, безусловно, и всё же, это происходило уже с ними од-

нажды в их таком знакомом европейском измерении. Нет! Всем хотелось испытать чего-нибудь такого, чего до них ещё никто и никогда не испытывал! Словом, первая неделя в круизе прошла совершенно без происшествий, но на восьмой день плавания по судну стали упорно расплзаться слухи о некоем русском толстосуме, который, якобы, в качестве подарка ко дню рождения своей молодой любовницы за десять миллионов баксов всего(!) сумел выторговать себе из Хартфордшира одного весьма популярного в прошлом рок-музыканта! В английской «диаспоре» тут же единодушно сошлись во мнении, что это, скорей всего, сэр Пол Маккартни! Хотя, при чём здесь Хардфордшир? На что какой-то безымянный острослов тут же ехидно подметил, что «Гора» в очередной раз родила мышь. Было много всякого, в том числе сквозь нестройный хор голосов всё ошутимее стали пробиваться и весьма неожиданные заявления типа: «во всём виноват американский неоглобализм!» События развивались по нарастающей, а на девятый день плавания, вообще, случился курьёз! Нет, символического эрц-герцога Фердинанда больше никто не заваливал, просто когда публика опять шумно потянулась на завтрак, какой-то не менее принципиальный² юморист возьми, да и подключи прослушку к ретранслятору громкой связи!

Итак, этому дню прочили стать обычным круизным днём,

² Убийцей эрц-герцога Фердинанда был серб Гаврила Принцип, что послужило формальным поводом для развязывания первой мировой войны.

и лайнер, белым облаком скользя по прохладным зелёным волнам, мирно переносил на своём борту фрагмент планетарного сознания... Не удивительно, что к этому времени многие в душе уже были готовы наплевать на потерянные деньги, но то, что случилось утром восьмого февраля, заставило пессимистов в корне пересмотреть своё отношение к отдыху. Клещ с Гарантом так же ни о чём не подозревали и привычно бездельничали. В частности, Клещ, следуя обещанию, данному им наемни своему напарнику, уже с ранней рани приводил себя в идеальное «огуречное состояние», то есть, стоя за стойкой американского бара, потягивал отвратительный во всех смыслах эклектичный джин-тоник. Но джин-тоник не водка – много не выпьешь! И вот, благодаря искусству судовых звукооператоров, звуки музык, принадлежавшие разным музыкальным стилям, причудливо накладываясь друг на друга, вдруг полились наружу, рождая на свет единую полифоничную мелодию. Представьте себе десять песен, звучащих на разных языках, и включенных одновременно! Но и это ещё не всё, у этого произведения была очень странная подкладка, заставлявшая слух чутко подстраиваться под его звучание! Не будучи пьяным в хлам, то бишь, пребывая почти в идеальном физическом состоянии, сегодня Клещ был цепок, как никогда, и потому ни одна деталь не могла ускользнуть от его чуткого профессионального взгляда. Между прочим, всегда, когда мало пил, Клещ успевал создать такой позитивный задел, что этого потом с

лихвой хватало на несколько недель вперёд. Их Хозяин был очень тонким организатором, требуя от своих подчинённых по полной, он прозорливо верно оставлял за ними право грешить их старыми грешками, так ему удавалось избежать собственных перекосов в руководстве. Правильно! Оставь за человеком право выбирать, и со временем он станет само совершенство! Словом, день был как день – приятная музыка, лёгкий звон столовых приборов, и вдруг всё смешалось, децибеллы возросли многократно, и – эта пауза! Через время, ставшее дырой, проникли эти звуки, причём, были они далеко не песенными... Публика, заполнившая с утра американское кафе «Wild West», была ещё достаточно сонная (многие пользовались снотворным), поэтому пассажиры не сразу отреагировали ни сие пиратское включение, но уже через минуту подавляющее число иностранцев с недоумением уставились на огромный экран монитора, закреплённого над барной стойкой. Звуки, прорывавшиеся сквозь общую какофонию, были очень знакомыми, особенно для той части человечества, которая успела достигнуть своей половозрелости, и это ни с какой Баркаролой спутать было нельзя. Недвусмысленные стоны и упоенное сопение десятков совокупляющихся пар, сопровождавшееся каким-то невероятным животным подвыванием, всё это было более чем узнаваемым! Но и это были ещё цветочки, поскольку анонимным массовикам затейникам этого показалось явно недостаточно и они ещё «для кучи» решили закрутить массовую порнуху! Это

был святой Интернационал! Это был привет из скандально известных Содома и Гоморры! Было слышно в стерильной тишине, как падают из рук едоков их ножи и вилки, как опрокидываются стаканы, как кто-то закашливается, подавившись, как, скрипнув где-то на подвернувшихся ножках, охнув по-человечьи, стул вместе со своим седоком загремел под стол... На несколько минут, может быть кому-то показавшихся вечностью, на экранах бесчисленных мониторов по всему кораблю воцарился Его Величество Коитус! Клещ сначала глазам своим не поверил, но когда среди гробовой тишины победно прозвучал торжественный аккорд первого оргазма, когда казалось, что всеобщий стыд арктическими объятиями сковал всех присутствующих, вот тут-то он не выдержал и заржал, как конь в чистом поле. Провоцируя людей на столь необычный конфликт, кто-то довольно безошибочно определил для себя их наиболее уязвимые места, и стали ими не греко-ахиллесовые пятки, а такие легко ранимые англо-франко-бенилюксовы души. Столько десятилетий корпевшие над нивелировкой своих демократических законов, за один заход бедные европейцы лишились юридического целомудрия. И, хотя, показ этого мега-порно фильма происходил в жёстком формате реального времени, смонтирован он был, безусловно, рукою самого дьявола. Судя по реакции европейцев, многим из них довелось узнать себя в кадре, в буквальном смысле дорогих и любимых! Ведь, чего греха таить, несколько раз в пику «натуралам» на экра-

не мелькнули сценки, откровенно демонстрирующие однополую любовь. Примите наши соболезнования! Гарантовичу повезло в большей степени, он в это время как раз прогуливался со своей новой знакомой по резиновой дорожке вдоль открытого бассейна с заборной водой. Гарант по-своему расценил согласие узкоглазого персика не мешать его ухаживаниям, и потому изо всех сил старался помочь заморской барышне добыть её вожаделенные бонусы. Прогуливаясь налегке, они вели неспешную беседу на английском, причём, она прикидывалась жертвой, а он пытался внушить ей мысль о том, что мужчины любят женщин исключительно платонически. И вот, когда сети были расставлены, а колибри сделала вид что попала, на огромном жидкокристаллическом экране, обычно используемом публикой для распевов в караоке, в быстро сменяющихся друг друга кадрах, словно галечный пляж, тут и там стали мелькать мужские и женские ягодички. Но, видно, нервное напряжение на корабле к концу первой недели было слишком велико, потому что цепная реакция смеха буквально смела этот шаткий паритет, где архаичная мораль кое-как уживалась ещё со здоровым чувством юмора, и это было спасительным знаменем, безусловно. Спустя минуту, корабль гоготал сотнями развёрстых глоток, народ вскакивал из-за столов, роняя стулья, опрокидывал шезлонги и ломился к выходу, попахивало паникой. Словом, Гарант хотел завернуть, но заворачивать было некуда, и тогда, внаглую подхватив свою подружку за талию, без объ-

яснения причин он вместе с ней рухнул в переполненный людьми бассейн. Было ли это простым совпадением, или и впрямь таким образом их собственный контракт начал работать? «Долгожданный скандал встал в позу бешеного огурца? Что ж! – подумал Гарант, весело барахтаясь в воде, – тогда пора сматывать удочки!»

– Would you kindly, Elisa..., Well, I am really sorry... But I must go! Right now! – Гарант стал извиняться, но Элиса с удивлением лупала на него своими роскошными глазками, мол, «что в том такого, вас это смутило?» Между прочим, Гарант давно хотел нарушить контракт, но это дело нужно срочно было согласовать с Клещом сначала, неужели ж и ему в голову никогда не приходила подобная идея? Миллион баксов – это как журавль в небе, а все писатели когда-нибудь, да начинали всё же с букваря! Эти таблетки..., где гарантии, что они не являются продвинутыми дезоморфинами? А «Гора»? Если им вообще когда-нибудь суждено пришвартоваться к причалу, то кем они спустятся по трапу, законченными алкоголиками, наркоманами? Про случай с грузом «200» Гарант тоже не забывал, что бывает, когда один солдат бросает другого, понятно было. Гарант уже собрался было вылезать из бассейна, опасаясь, что тут их раздавят вместе с дамой прыгающими в воду пассажирами, но ему пришлось тут же передумать, так как давка на палубе началась нешуточная! Мобильник тоже лежал под шортами на шезлонге, а шезлонг... Впрочем, шансов позвонить не было, толпа мгно-

венно смела его шмотки на палубу и растоптала. Элиса тоже была очень напугана, обхватив Ивана руками сзади, она что-то причитала на своём и от страха совершенно перестала болтать в воде ногами, так что Гарант теперь был вынужден работать за двоих, держась поближе к середине бассейна, потому что всех спасти было просто нереально. Паника была тоже странная, словно постановочная, только в роли тонущей массовки на сей раз выступали сами пассажиры. Кто-то прыгал в бассейн на головы другим несчастным, кто-то пытался прорваться к шлюпкам, но были и такие, кто обречённо падал ниц, сбитый с ног, надеясь, вероятно, что всё это не взаправду, что это всё запланировано специально в их «Меню Развлечений». А что же «Чёрно-Белый»? Видать, их миссия не в том, чтобы спасти, а чтобы спастись! Надо сказать, что Клещ и Гарант сейчас мучались одним и тем же вопросом – как выжить самим! Клещ быстро сообразил, что самым безопасным местом на корабле сейчас мог бы стать шторм-трап, заранее выброшенный им через клюз в кормовом подзоре, но до юта ему сейчас было не пробраться, а людей на корабле уже было передавлено столько, что вскоре кровь несчастных жертв пропитала все коврики на трапах между палубами. Пришлось рисковать: быстро обвязавшись фалом, из которого он в свободное время обычно тянул верёвки для макроне, другой конец он восьмёрочным шлагом быстро намотал на утку на планшире, и, быстренько осенив себя крестом, так и прыгнул за борт. Лайнер шёл ровнёхонь-

ко, почти без качки, поэтому, ударившись несколько раз о борт, Клещ затих, словно кранец, с надеждой и тоской поглядывая наверх, как бы не нашлись идиоты, кому захочется обрезать его верёвку, или по ней спуститься ему прямо на голову. Желающих не нашлось, и, слава богу! Клещ тоже помнил про «двухсотый», но паника, как война, должна была всё списать. Надо же как совпало, что в один и тот же день, то есть, 8 февраля 1998 года, они оба пришли к заключению, что им обоим сейчас приходится выбирать между двух зол: либо придерживаться дальше своих контрактов, либо всё же попробовать нарушить их, но с умом. И чего Клещ не птица! Вися на трапе, он с восторгом наблюдал за тем, как море шёлково стелится у него под ногами и, судя по всему, пока не собирается из глубины атаковать его страшными акульями челюстями. И вдруг Клещ обратил внимание на то, что борта у лайнера «Гора Броккен Хертц», оказывается, снаружи были серыми и влажными, как у дельфина! То есть, снаружи это была живая плоть, с расступившимися порами на коже! Снаружи, значит, «Гора» живая, а внутри это холодный и жёсткий металл, где каждый шаг по нему стоит человеку немалых денег? Мать родная! Соблюдая правило «трёх точек», Клещ задрал голову наверх, мёртвый внутри и живой снаружи, корабль-киборг весь дрожал от рёва и стонов, но Клещ не сошёл ещё с ума, чтобы от страха прыгать в воду. По иронии судьбы Клещ вспомнил рассказ Тонино Гуэрры «И плывёт корабль», «Гора» тоже плыла, но готовая теперь

сожрать любого, кто полмесяца назад имел неосторожность подняться на её борт. Названный в честь ведьм, раньше собиравшихся на шабаш на германской горе Броккен Хертц, круизный лайнер «Гора Разбитых Сердец» принялся выворачивать наизнанку человеческие души! Ты говоришь страх? Да нет, просто многим нравится определённая жизнь. Да, да! Определённость! Не тянули б жилы, господи! А вообще, тонуть, так тонуть! Неспроста, наверное, капитан фон Шулльерр, гордившийся своим давним прусским происхождением, перед отправкой в рейс наставлял свою паству:

– Дети мои! «Гора Броккен Хертц» способна реализовать любое человеческое желание!

– Чёрт возьми, кому пришла в голову идея устроить шабаш на корабле? – вися на трапе за бортом, Клещ пытается вспомнить их отход, но события не склеиваются никак, вялость от частого употребления спиртного не даёт возможности сосредоточиться. Жизнь на берегу с её обилием искушений сбивает человека с толку, создаёт иллюзию безнаказанности, обманывает наличием времени, которого, в общем, нет. На корабле же всё разложено по полочкам, вернее, по каютам, по вахтам, согласно судовой роли. Слом привычного уклада в замкнутом пространстве ведёт к немедленному хаосу. А если твой контракт вдобавок грешит двусмысленностью? Отправление было странным... Народу на причале было не протолкнуться, но, не смотря на это, посадка и погрузка на корабль проходила вполне организованно. Клещ под-

нялся на борт одним из первых, но сразу в каюту проходить не стал, а с удовлетворением наблюдал, опершись о борт, как прибывают всё новые и новые пассажиры. Первое, что бросалось в глаза, это преобладающее число женщин среди пассажиров, преимущественно это были дамы среднего возраста, гораздо меньше среди туристов было молодых мужчин и ещё меньше стариков и малолетних детей. Вскоре в толпе, почти на голову возвышаясь над остальными, появился Гарант. Был он одет в потёртые чёрные джинсы, кроссовки и лёгкую синюю ветровку, на голове у него была бейсболка с длинным аркообразным козырьком и большие солнцезащитные очки «Хамелеон», хотя погода была не слишком солнечная, а с рейда дул порывистый ветер, небо затягивалось тучами. Тот тоже заметил Клеца издалека и еле заметным кивком головы поприветствовал его, его физиономия при этом растянулась в противной улыбке. Клещ скривился, скорее по инерции втягивая голову в плечи; – «Глазастый, блин!» Слегка прогнувшись телом назад, Клещ осторожно оглядел себя, его белый костюм и такие же туфли явно диссонировали прикидку Гаранта, что было немного вызывающим. Наконец, когда посадка закончилась, береговые матросы бросились по двое скидывать с битенгов тяжеленные гаши швартовов, значит, палубная команда уже стоит по номерам на баке и на юте? Чтобы видеть, как «Гора» будет мощно отваливать от причала, Клещ специально прошёл в нос корабля. Корабль был невероятных размеров, с девятиэтажный дом наверное, но

отшвартовка проходила идеально, даже чёрные кранцы, похожие на большие резиновые огурцы, не скрипнули ни разу, когда в бурлящей воде борт лайнера медленно отвалил от них. На таких пароходах Клещ ещё не хаживал. Красивый корабль, похожий на глыбу из льда, отшлифованную, сверкающую свежей краской. Единственное, что было странным немного, так это вид чалок; едва плюхнувшись в зелёную воду у причала, толстые полипропиленовые концы ожившими анакондами скользнули под киль! Грузно отвалив от причала, на прощание «Гора» дала три протяжных гудка, но на этом странности не закончились. С этих пор и практически всё время, Клеща будут преследовать образы, редко встречающиеся в реальности. Клещ помнит, как изменилось лицо капитана, когда он говорил о море Гейгера! Вряд ли это была галлюцинация! Тут поневоле свой контракт начнёшь вспоминать! А там, между прочим, сказано, что «Ваш контракт начнёт работать, когда Вы окажетесь перед необходимостью выполнять несуществующие команды!» Клещ не любит людей, но ему не хватает общения; когда у больного прихватывает сердце, тот тоже звонит врачам. Примерно схожая ситуация. Мы всегда бежим туда, где нас могут выслушать и понять. Скорей всего, перед выходом в открытое море «Гора» сначала встанет на рейде, а потом они примут лоцмана на борт. Так было в России, по-крайней мере. Словно боясь порвать с реальностью, Клещ нарочно крутился у парадного трапа, вместе с палубными матросами мысленно

участвуя в процессе отшвартовки. Почти десять лет прошло как он не моряк, и, видит бог, не по собственной воле. Новый жизненный опыт сделал его таким, каков он есть сейчас, и с этим уже не поспоришь. Задумавшись, Клещ смущённо пятится назад, потому что один из матросов просит его не мешать, вертясь под ногами; Вадим не заметил, как в узкое окошко бортового клюза просунулась толстая гаша в брезентовом наморднике, заплетённая в шесть тугих разноцветных косичек – дело кончено, юшка полностью набита швартовом. Не в морских традициях матросам ворчать на пассажиров, но Вадим оправдывает это тем, что они-де приняли его за своего. В каюту идти не хочется, она мало чем отличается от памятного «колокола» в Бис-зиро. Клещ не один, многие из пассажиров тоже остались стоять на палубе, глядя вдаль, наверняка, они такие же романтики, как и он. Когда тебе говорят, что отныне твоей реальностью будет галлюцинаторная реальность, то становится немного не по себе, словно перед тем, как вколоть себе наркотик, ты также настраиваешься на опасность невозвращения. Постоянно жить под страхом передоза – это слишком экстремально, но никуда не денешься – контракт. Словно ожидая «торчка», Вадим и страшится этому, и желает поскорей испытать его действие. Глядя вдаль, на кусочек моря, ещё зажатый между высоченным бортом и полоской суши справа, Клещ прищуривает глаз но быстро, по обратной траектории, возвращается к себе, заглядывает внутрь... Необычное ощущение! И

вдруг... За три коротких удаления, почти как в механической диафрагме, лайнер сначала увеличил свою дистанцию от причала сразу на несколько кабельтовых, но потом так же стремительно сократил её, у некоторых провожающих даже складки под ушными раковинами стали видны. Клещ попробовал объяснить себе подобную реакцию организма неким психическим расстройством, так сказать побочной реакцией на эксперимент, но, открывая и закрывая глаза, ему всё равно приходится признать, что всё, что окружает его сейчас, хотя и странная, но действительность. Сказать по правде, он сейчас завидовал тем счастливицам, кто остался на том берегу, и он завидовал себе, бывшему безработному, потому что тогда у него хотя бы твёрдая почва была под ногами и хоть какие-то гарантии на выживание. С попаданием в Бисзиро неприятности у Клеща не закончились, наоборот, в карантине, к примеру, вместе с пищей ему могли подмешать, всё что угодно. Был бы только смысл! Земля – это реальная планета, здесь всё взаправду, хотя и кажется, что невсерьёз. Можешь напиваться, колоться, закрывать глаза на действительность. Но что толку? Клещ, видимо, отвлёкся, потому что «Гора» опять отскочила от берега, оказавшись на значительном удалении от причала. Теперь провожавшие их люди издали были похожи на огромную цветочную клумбу, казалось, руку протягивай и срывай, но цветы почему-то вдруг сами стали выпрыгивать из неё, оказываясь рядом с кораблём. Но это тоже было не просто оптическое прибли-

жение, а это были реальные скачки в пространстве! Проповедь фон Шульера удалась, если толпа, став клумбой, войдя в транс, стала визжать и подпрыгивать на месте. Слова «колумб», «клумба» и «колумбарий» показались Клещу забавными, и, словно ожидая толчка со стороны, он озирается по сторонам, но ничего не случается, тогда он ждёт, что картинка сменится, и не напрасно, вскоре люди-цветы начинают бросаться в воду, тут же попадая в огромную зелёную воронку, образованную в результате работы мощных гребных винтов. Розы, гиацинты и магнолии кружат в воде, в воронке становясь похожими на свиной окорок. Красный оттенок розам придаёт чья-то кровь? Вспомнив о Гаранте, Клещ опять озирается по сторонам, но его не нигде не видеть. Не факт, что Гарант совсем рядом, слившись с преборкой, он сейчас пристально наблюдает за ним со стороны. На мне что ли, свет клином сошёлся? – опершись предплечьями на планширь, Клещ с грустью стал смотреть на кусочек моря, выглядывавшего в створе между берегом и бортом лайнера. Некая ревность овладела им, что он больше не моряк, что отлучён был с позором, что словно чёрным скотчем ему залепили глаза уроды из бывшего Управления Тралового Флота. Он когда услышал от Хозяина, что его собираются отправить в рейс на круизном теплоходе, то ушам своим не поверил, подумал – вот это наказаньице! Да ещё куда – в Грецию! До Салоников Клещ добирался поездом, оттуда на дизеле до Афин. И вот он в греческом порту Пирея! Их иностранное

море спокойное, ласковое, в мыльной пене редких всплесков на волнах. Много лет назад...да, теперь уже много лет назад, работая в Мурманске в «рыбаках», молодой Вадим любил так же задержаться немного перед «вражьей» вахтой на главной палубе, где, стоя у борта, заморожённо смотрел на пляшущее Баренцево Море. То была настоящая мужская работа, романтика! Здесь тоже романтика, только с привкусом сексотства. Причал скачет, как ненормальный, то удаляясь, то приближаясь, как будто вместо глаз у Клеща бинокль, который он то и дело переворачивают окулярами наоборот. Когда они близко, Клещ вглядывается в лица, но теперь они становятся всё меньше и меньше, и, наконец, совсем сливаются в маленькое разноцветное пятнышко, которое дрожит, дрожит, будто решает, исчезать ему или нет. Потом яркая вспышка на миг ослепляет его глаза, и Клещ резко дёргает головой, пытаясь увернуться от неё, и будто голову рвёт кадр... Эх! Пульс скачет, разум, сознание, тело – всё рвётся на куски без боли, отлетая прочь, волны подхватывают их, будто слизывая... В какой-то миг Клещ перестаёт ощущать себя человеком, игра в бинокль заканчивается тем, что он падает на колени, но его колени тут же проваливаются в мягкое сливочное масло, от этого равновесие у него теряется и он летит сквозь твиндеки вниз, в самую преисподнюю. Бум – глухой удар о твердь! Это последняя переборка, а за ней – вода! Кое-как встав на четвереньки, Клещ ощущает себя существом пережравшим водки, когда ты ещё жив, но, мо-

жет статья, уж не поднимешься никогда. Шея его слаба, как будто ему не сороковник, а всего лишь несколько месяцев от роду, и есть ли мышцы на шее, коль не достаёт ему сейчас ни силы, ни воли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.